

сотворити?»). Они же ради быша, неведуще будущаго и глаголюще ей с клятвою: «Аще о чем ты нам единому изреки, и мы без всякого прекословия содеем по твоему словеси и по воли твоей». Феврония же рече: «Ничто же ино прошю, но токмо благовернаго великаго князя Петра муромскаго». Бояра же реша ей: «Аще князь наши сам || похощет. Аще л. 173 у нас в Муроме не будет князя Петра, мы иного выберем и поставим вместо его». Князь же Петр не возлюбил сего суетнаго маловременнаго жития и самодержавства кроме божиих заповедей, яко же богогласный апостол Матфей вѣщает, глаголя: «Аще кто пустит жену свою разве словесе прелюбодѣйнаго, а оженится иного, прелюбы творит». С ними же святой Петр по евангелию сотворит, заповеди божии не разрушил. Бояра же даша им струги и лотки на Оке реке. Они же отыдоша от своєї области и отечества и положиша все упование свое на бога, промышляющаго угодниками своими, духовными мужи.

Егда блаженная княгиня Феврония провидела в некоем человеке на прелесть лукавая помышления.

Пловущим же им по реке в судех, и некий человек бе у княгини в судне и жена ево тут же. Человек же той имев велию мысль на княгиню. Она же познала в нем такую злую мысль, от беса напущенную, и рече ему Феврония: «Человече, воззри ты на свою жену, || а не зри на чюжую». Обличи его л. 173 об. и глагола ему: «Возми сосуд и почерпи воды по страну судна и испей, да и по другую также». Он же тако сотворил. И рече ему Феврония: «С коея страны вода слаждыша?». Он же рече: «Одна вода укусом со обох стран». Феврония же рече ему: «Сице таково и женѣское естество и у своєї и у чюжия, и не благо ты сие твориши, что ты от своєї жены на чужие помышляеши с похотию. Аще позрит человек на чюжую жену, то прелюбы творит и в вечную муку себя готовит». Слуга же той, увидя блаженную такой крепости разума твердаго и в благодати божии пребывающую чрез духа святаго, и zelo убояся к тому сего не творити и помышления не держати, аминь.

Приспешу вечеру,¹⁰ сташа на брезе, zelo убояшася ехати. Благоверный же князь Петр нача помышляти в себе, почто я так содеал, своєю волею отлучился самодержавства. Рече же к нему княгиня Феврония: «Друже мой, не скорби, милостивый мой господине, господь бог, творец и промысленник || о нас с тобою, такожде и о всем мире и не оставит нас л. 174 в нищете быти».

Чюдо сотвори блаженная Феврония на берегу же том... Князю и княгини на вечери ужину начат готовить и припасати дровца малые, на них же котлы висяху. По вечери же княгиня Феврония ходяше на берегу и пришед к тем дровцам малым и благослови их и рече: «Растите и будите на утрие велики и зелены и листиве имуще многое». На утрие ж тако и сбьсться: воставше заутра, и обретесь те дрова zelo велика и ветве зеленое зыблются малыми ветры. И в тот же день приехали сюды велможи и бояря и градские люди от Мурома пришли, начаша молити князя и княгиню: «О, великий князю и господине наш, мы к тебе от всего града и народа присланы молити тя и со княгинею, да не оставите нас сирых помилуй нас и возвратися во град Муром во отечество свое. У нас во граде Муроме мнози бояря и велможи от народа погибоша в междуусобной брани, в мечи острые секущеся. Мнози хотят самодержавство || вати л. 174 об. сами собою, а не от мира избраны, и весь град и людие соединилися и молят тебя и со княгинею, дабы во всем простили их, в чем они вас прогневали. И, княгиня Феврония, буди госпожа над боярянами и надо всеми.

¹⁰ Испр., в ркп. великому.